

Н.М. Павлов

Русская история от древнейших времен

Том 3

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Н11

Н11 **Н.М. Павлов**
Русская история от древнейших времен: Том 3 / Н.М. Павлов – М.: Книга по Требованию, 2014. – 434 с.

ISBN 978-5-458-00321-6

Первые пять веков родной старины.

ISBN 978-5-458-00321-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	<i>Стр.</i>
I. Вторженіе вѣнговъ и „Орденъ Ливонскихъ Рыцарей“. Пронесенія къ XII-му вѣку измѣненія въ Варягахъ. Древнерусскія окраины на Варяжскомъ вѣморѣ. Прокли съ Запада. Крещеніе двинянъ латынцами. Закрѣпленіе рыцарями полоцкихъ приморскихъ владѣній. Закрѣпленіе Рижанами новгородскихъ приморскихъ владѣній. Смертный подвигъ князя Вячка. Послѣдствія водворенія вѣнговъ на русскомъ вѣморѣ	4
II. Тагъ называвшее „литовское государство“	62
III. Сынъ Ярослава Всеволодовича (великій князь кіевскій и владимірскій) Святой Александръ Невскій. Личныя достоинства Александра. Слава Александровыхъ побѣдъ. Отношенія Александра къ Орду. Александръ отклоняетъ прокли Рима. Назначеніе Александра владимірскимъ великимъ княземъ. Отношеніе Александра къ новгородцамъ. „Финляндскій“ походъ Александра Невского. Татарскіе численники и новыя смуты въ Новгородѣ. Послѣдніе подвиги Александра. Особенность эпохи Александра Невского.	68
IV. Литва и „дорога литовская“. I. До времени Батыева плѣненія включительно	129
V. Что носило въ Русской землѣ послѣ Александра Невского.	152
VI. Войны и усобицы владимірскихъ князей во времена Данила Московскаго—при его дядяхъ, братьяхъ Александра Невского	158
VII. Войны и усобицы владимірскихъ князей во времена Данила Московскаго—при его братьяхъ, сыновьяхъ Невского. Общее бѣдственное состояніе Русской земли и благотворная дѣятельность митрополита Кирілла.	170
VIII. Святой Данилъ Александровичъ—первый князь Московскій. Особенности и отличія московскаго княженія. Мирная слава Данила. Княжеская дѣятельность Данила. Сохранилась ли память о первомъ московскомъ князѣ?	204

IX. Общее ослабленіе южной Руси при Данилѣ Александровичѣ Московскомъ. Убыль русскихъ владѣній на югъ. Запустѣніе древнихъ Черниговскихъ мѣстъ. Упадокъ княженія и захудалость князей Галицко-Волинской области	229
X. Слава потомковъ Александра Невского въ роду Данила.	250
XI. Литва и „корона литовская“. II. До временъ Ягайла и Витовта.	254
XII. Ягайло и Ядвига.	277
XIII. Распаденіе Руси въ XIV-мъ вѣкѣ	290
XIV. Кипчакская Орда въ XIV-мъ вѣкѣ.	300
XV. Великій князь Московскій и всея Руси Иванъ Даниловичъ Калита. I. Отъ кончины отца его Данила до вокняженія на Владимірскомъ престолѣ (1303—1328 гг.). Времена Іоанна и личныя свойства князя. Юрьева неправда къ Тверскому князю Михаилу Ярославичу. Святой мученикъ Михаилъ Ярославичъ Тверской. Прославленіе памяти князя Михаила Тверского. Дальнѣйшая судьба княжествъ: Тверского и Московскаго	304
XVI. Великій князь Московскій и всея Руси Иванъ Даниловичъ Калита. II. Отъ вокняженія на Владимірскомъ престолѣ до кончины (1328—1340 гг.). Походъ на Псковъ противъ князя Александра Михайловича. Сближеніе Пскова съ Литвою. Исключительное положеніе Московскаго князя. Отношеніе Іоанна къ Новгороду. Первенство Іоанна между всѣми князьями. Убіеніе въ Ордѣ князя Александра Михайловича Тверского и сына его Феодора. Последніе годы великокняженія Іоанна. Заключеніе древней Русской исторіи.	383

Вторженіе нѣмцевъ и «Орденъ Ливонскихъ Рыцарей».

Бѣда—по русскому присловью—одна не приходитъ. Пришелъ врагъ съ востока, а другой ужъ идетъ съ запада: съ нашествіемъ татаръ изъ-за Урала одновременно послѣдовало вторженіе въ русскіе предѣлы еще и нѣмцевъ со стороны Варяжскаго моря.

Провсшедшія къ XII-му вѣку измѣненія въ «Варягахъ». О тамошнихъ вольныхъ станицахъ и никому не подвѣдомыхъ морскихъ пристанищахъ, гдѣ издревле гнѣздились славившіеся мореходствомъ разныхъ племенъ витязи и образовались цѣлыя шайки морской вольницы—о Варягахъ однимъ словомъ—къ этому времени стали пропадать и слухи. За мѣсто ихъ ужъ были цѣлыя королевства: Англія—въ углу моря, а Данія и Швеція ближе къ Руси; тогда-же завладѣли здѣшними мѣстами и собственно такъ называемые *Германцы*. Начавъ еще въ IX-мъ столѣтіи, при своемъ Карлѣ Первомъ, тѣснить западныхъ славянъ изъ нѣдръ материка, Германцы уже не прекращали изъ вѣка въ вѣкъ этого натиска на востокъ: распространились до Варяжскаго моря.

Все здѣшнее побережье, такимъ образомъ, видоизмѣнилось.

Мѣстами еще не перевелись тутъ свободные поморяне изъ славянъ, но уже затеривались въ новопришломъ германскомъ населеніи. Древлеславянскія урочища Бремя, Гамбогъ, Любечъ, Жданскъ, Щетинъ и прочіе уже кликались тутъ по нѣмецки: Бременъ, Гамбургъ, Любеккъ, Данцигъ, Штеттинъ

и такъ далѣе *). Богатѣйшіе изъ здѣшнихъ приморскихъ городовъ Бременъ и Любеккъ числились въ XII-мъ вѣкѣ „бискупскими городами“, ихъ же духовные владыки (бискупы и архибискупы) по западному обычаю свѣтскими чинами—*имперскими князьями*—и подъ покровительствомъ Германскаго императора, съ тѣмъ вмѣстѣ подъ главенствомъ Папы—властвовали тутъ какъ прямые государи. Такъ называемая „священно-римская Германская имперія“ къ этому времени совсѣмъ затѣснила западныхъ славянъ.

Но хотя и замерли слухи о Варягахъ, а старинный духъ еще не вымеръ въ Поморьѣ. Остаткомъ варяжской старины уцѣлѣла здѣсь сама—на круговой порукѣ—вольная община приморскихъ городовъ, объединявшая прибалтійскія урочища (не взирая и на ихъ принадлежность разнымъ государствамъ) въ одну общую международную семью: союзъ для новопришлыхъ Нѣмцевъ, незнакомыхъ со здѣшной стариной, казавшійся непонятнымъ учрежденіемъ. По измѣнившимся временамъ, дѣйствительно, многое должно было казаться неудобовразумительнымъ въ здѣшнемъ товарищескомъ союзѣ. Самое имя его — *Ганза*—было для всѣхъ новое, но духъ его былъ старый; не тѣ или другіе изъ германскихъ властителей учредили Ганзейскій союзъ, а онъ сложился самъ собою: его создалъ самъ здѣшній бытъ. Когда одна часть здѣшнихъ городовъ отошла въ составъ Дании, другая — Норвегіи, третья — Швеціи, а остальная часть Поморья досталась собственно такъ называемымъ Германцамъ — это и значило другими словами: затихнулъ тутъ и миновалъ уже безвозвратно прежній военный промыселъ здѣшнихъ приморскихъ витязей и такъ называемыхъ „морскихъ королей“, которые въ былыя времена, какъ царства съ царствами, вели тутъ непрерывныя войны другъ съ другомъ или соединялись въ вольныя дружины, чтобы вмѣстѣ нападать на отдаленнѣйшія страны и народы. Но съ тѣмъ вмѣстѣ въ то же время не прекратились тутъ по всѣмъ берегамъ, по морскимъ проливамъ и заливамъ, по островамъ и полуостровамъ—не только не прекратились, а можно бы сказать: тогда-то и развелись тутъ и уже не

*) Самое море, по латинскому слову *balteus*, западные Латинцы начали звать Балтійскимъ.

унимались мелкіе грабительства и разбои, чѣмъ стали промыслять нѣкоторые изъ темныхъ полудикихъ народцевъ, таившіеся по глухимъ окраинамъ здѣшняго моря и ускользавшіе по недоступности ихъ притоновъ отъ всякой власти. То были суровѣйшія изъ племенъ лютой Корси, наиболѣе одичалые изъ дикихъ Прусовъ и дальняя Чудь, такъ называемая „Чудь морская“, гнѣздившаяся по здѣшнимъ глухимъ притонамъ и достигавшая острова Эзеля. Варяжскіе города—издревле славившіеся предприимчивымъ мореходнымъ населениемъ—и взялись тогда сами собой управиться съ этими злодѣйными племенами, не признававшими надъ собой ничьей власти и не хотѣвшими подчиниться новымъ заводимымъ порядкамъ. Сами „города у моря“ (по-нѣмецки am-See) и возобновили стародавнее товарищество свое: составили „амзейскій союзъ“ т.-е. Ганзейскій—для самообороны: это и была Ганза, вольная международная община—торговый оборонительный союзъ, имѣвшій, кромѣ того, и другія купеческія цѣли. Въ немъ состояли, разумѣется, и Новгородцы съ Полочанами, союзные съ варяжскимъ моремъ искони. Такимъ образомъ, хотя вѣкъ за вѣкомъ многое измѣнилось на Балтійскомъ Поморьѣ, но связь старинныхъ урочищъ, тянувшихъ по здѣшнему береговому урѣзу на всемъ пути древнихъ Варяговъ, удерживалась еще сама собою; многовѣковое общеніе древле-славянскихъ урочищъ отъ Полабскаго взморья (при устьѣ Эльбы) до самой Невы съ Ладогой продолжалось еще и въ XII вѣкѣ. Это и повело къ тому, что разные имперскіе князья—духовные и свѣтскіе чины Германской имперіи—утвердись въ юго-западномъ Балтійскомъ поморьѣ и подчинивъ все его даже до послѣднихъ поморскихъ князьковъ „Римско-апостольскому престолу“—начали наконецъ оттуда простираť свои виды еще и дальше на сѣверо-востокъ: въ ту сторону морского залива за Рюгенъ и за древнюю Винету, къ острову Готланду, гдѣ уже туманилась Русская даль.

Древнерусскія окраины на Варяжскомъ взморьѣ. Тамошнія русскія владѣнія по окраинамъ моря оставались вольны и нехранимы. Свое побережье противъ готландскаго острова Русскіе звали попросту „Готскимъ берегомъ“ и оставляли безъ призору. Мѣстами еще вовсе безлюдный, дикій и пустынный, а индѣ заселенный разсѣянными племенами—раз-

ными мелкими народцами не то финскаго, не то литовскаго корня—этотъ край управлялся заглазно и дѣлился надвое: одна часть туземцевъ платила дань Пскову съ Новгородомъ, а другая — Полоцкому князю.

Къ Полоцку относились собственно *Корсь* и *Ливь*—Курляндъ и Лифляндъ, какъ ихъ прозвали Нѣмцы.—два чуждыхъ другъ другу племени, дробившіяся на множество мельчайшихъ подраздѣленій, сосѣдившіе съ Полочанами у приморскаго устья Западной Двины. А далѣе на сѣверъ шли разнообразныя племена Чуди, подвластныя новгородцамъ и Пскову. Также и эти чудскія племена, дробясь на множество подраздѣленій, отличались множайшими именами; а нѣмцы звали ихъ всѣхъ заодно *Эстами*: къ Курляндіи и Лифляндіи, такимъ образомъ, прибавилась еще и Эстляндія.

Сами Русскіе не давали отъ себя прозвищъ здѣшнимъ инородцамъ; а въ случаѣ надобности перечисляли всѣхъ по собственнымъ ихъ родовымъ именамъ, какъ сами себя они называли—Торма, Очела, Ерева, Толова, Емь, Водь, Ижора, Корела и прочіе и проч.—лучшій знакъ, что русскіе князья предоставили своимъ данникамъ жить по старинѣ каждому своимъ родомъ особо и не вмѣшивались въ ихъ бытъ. Которые изъ этихъ язычниковъ упорствовали въ бѣсовской вѣрѣ и темномъ волхвованіи, тѣхъ звали „погаными“, какъ и всѣхъ вообще некрещёныхъ; а которые изъ инородцевъ отставали отъ язычества и крестились въ православную вѣру, тѣхъ ужъ нельзя было и отличить отъ Руси. Коротко сказать: хотя всѣ эти племена и платили дань—одни Полоцку, другіе въ Новгородъ—но, oprичъ того, житье ихъ было вольное: во всемъ прочемъ они оставались самобытны. Русскіе дорожили въ тѣхъ мѣстахъ лишь вольнымъ выходомъ въ море—Новгородцы съ Волхова въ Ладогу и далѣе Невой рѣкою, а Кривичи Западной Двиною,—но ни тѣ ни другіе осѣдлостью въ тѣхъ дальнихъ окраинахъ не дорожили: вся та прибрежная полоса и оставалась въ распоряженіи самихъ туземцевъ, мелкихъ здѣшнихъ народцевъ (*Корсь, Ливь, Эсты* *).

*) Такъ повелось издревле. Область, состоявшую нѣкогда подъ заморскимъ княземъ Рогвольдомъ, еще женившись на его дочери Рогнѣдѣ, Владиміръ Святой и выдѣлилъ въ особый удѣль Рогнѣдичей: они же ни твердынь не ставили въ тѣхъ мѣстахъ, ни въ полную неволю тѣхъ племень не закрѣпощали. Тоже продолжалось во дни Мудраго Ярослава:

Изрѣдка новгородцамъ приходилось наказывать. ослушныя племена легкими походами къ нимъ за данью; когда же дерзость этихъ племенъ увеличивалась до того, что они грозили Юрьеву и тамошнимъ смежнымъ владѣніямъ— тогда и Русскіе князья предпринимали къ нимъ болѣе грозныя походы и облагали данью пуще прежняго, — тѣмъ не менѣе однако, втеченіи двухъ вѣковъ и послѣ Ярослава Мудраго, ни твердынь у тамошнихъ племенъ не воздвигали, ни закрѣпощать ихъ въ полную неволю не считали нужнымъ. Явнымъ тому доказательствомъ уже служить то самое, что при всѣхъ случавшихся походахъ въ ту сторону — никогда новгородцы не перечисляли городовъ и селеній у тамошнихъ племенъ, а приводятъ лишь неисчислимыя ихъ инородческія прозвища, въ которыхъ трудно и разобратся — именно по ихъ разнообразію безъ числа. Единственное мѣстечко, упоминаемое всякій разъ, если по ослушанію туземцевъ приходилось углубиться внутрь страны—это *Оденне*: самое ужъ имя *Оденне* даетъ знать, что это укрѣпленіе было построено не русью, а туземцами; Русскіе же звали этотъ городокъ *Медвѣжьей Головою*. Изрѣдка упоминается еще *Раковоръ* — мѣстечко прославившееся позднѣе при дальнѣйшей борьбѣ Руси съ находниками Нѣмцами, но существовавшее и раньше: тѣмъ и замѣчательное, что находилось близъ моря. Оно и упоминается лишь въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, когда по особой дерзости ослушныхъ племенъ требовался къ нимъ и походъ чрезвычайный; о каждомъ изъ такихъ походовъ и отмѣчалось всегда въ лѣтописи: „*прошли ихъ страну до самаго моря*“.

Еще болѣе, чѣмъ о псковичахъ съ новгородцами, можно было сказать именно о Полочаняхъ, что они не злоупотребляли походами къ своей *Корси* и *Ливи*, жили въ полномъ мирѣ съ своими данниками и твердынь въ ихъ землѣ не воздвигали. Важнѣй всего было для Полочанъ, разумѣется, утвердить за собой водный путь Двиною до самаго

оградивъ послѣ крещенія Руси, по необходимости, Изборскъ и Псковъ отъ нападенія темныхъ племенъ языческой чуди, Ярославъ выдвинулъ только имъ навстрѣчу православный городъ своего имени *Юрьевъ* (тамъ, гдѣ было мѣстечко, звавшееся у туземцевъ Дерпята) и далѣе не пошелъ, требуя отъ нихъ лишь безопасности морского берега и свободного хода къ морю.

моря,—но на всемъ нижнемъ теченіи Западной Двины, кромѣ Полоцка, извѣстны лишь два городка: *Герсике* и *Куйкеносъ*,—опять ужъ сами ихъ имена даютъ знать: городки туземные. И *Герсике* и *Куйкеносъ*, по незначительности своей, составляли удѣлы такихъ мелкихъ владѣльцевъ изъ „*Полоцкой княжьи*“, что напоследокъ ихъ и именъ даже не знали. Сидѣвшіе тутъ русскіе державцы мало чѣмъ ужъ и отличались отъ самихъ здѣшнихъ земляковъ, почитавшихъ ихъ за своихъ коренныхъ прирожденныхъ князей. Въ описываемую пору княжилъ, напримѣръ, въ Герсикѣ совершенно неизвѣстный Всеволодъ: о немъ знали только, что онъ дружилъ съ литвою и что сама его жена была родомъ изъ литвы. А въ Куйкеносѣ сидѣлъ нѣкій Вячеславъ, неизвѣстный по отчеству—князь, котораго даже не величали полнымъ именемъ, а привычно было звать Вячкою. Дальше Куйкеноса ужъ до самаго моря вовсе не было значительныхъ селеній, а города—ни одного. Даже самое устье Двины, во всю ея семиверстную ширь близъ моря, оставалось открытымъ: тамъ на взморьѣ находилось не то латышское не то литовское селенье *Рите*, звавшееся такъ по протекавшей здѣсь рѣчкѣ этого имени.

Даже и это важное мѣсто Русью укрѣплено не было и оставалось подъ призоромъ самихъ туземцевъ. Очевидно, полоцкимъ князьямъ не было и повода вторгаться къ своимъ послушнымъ данникамъ грозною войною. Укрощать мятежи въ ихъ землѣ приходилось болѣе изъ-за ихъ же собственныхъ племенныхъ раздоровъ. Дробясь на безконечное множество родовъ-племенъ, всѣ здѣшніе инородцы и не прекращали мелкихъ племенныхъ ссоръ, одни противъ другихъ, по сосѣдству. Не переводилась тутъ чисто-семейная вражда къ Зимголѣ Летголы, Литвы къ Латышу, наконецъ самаго Летта къ Чуди. Въ этомъ отношеніи, общая ихъ подвластность Руси—однихъ инородцевъ Полоцку, а другихъ Новгороду—приносила всѣмъ имъ общую пользу: служила для нихъ щитомъ и покровомъ, обуздывая ихъ же собственные непримиримыя распри. Но господство Руси въ здѣшнихъ мѣстахъ, не говоря уже о прямомъ покровительствѣ, было вообще не безвыгодно для туземцевъ. Дань, платимая ими, была не обременительна; а лежавшія на нихъ повинности по содержанію пристаней, волоковъ и перевозовъ,

обязанность подавать помощь при кораблекрушеніяхъ или затрудненіяхъ на порогахъ, наконецъ разныя ихъ услуги торговымъ гостямъ — все это доставляло самимъ здѣшнимъ народонаселеніямъ выгоды и прибыли. Какъ въ древнюю, такъ и въ описываемую пору—мало тяготясь своимъ подчиненіемъ Полоцку и Новгороду—всѣ эти инородцы не только не ожесточались противъ Руси, а сами еще исподволь, тихо и незамѣтно, прилагались къ русскому народу, къ его вѣрѣ и языку. Они русѣли, можно бы сказать, не только безъ понужденія, а даже безъ вѣдома русскихъ князей: въ этомъ отношеніи здѣшнимъ землякамъ приходилось жаловаться не на насиліе русской власти, а развѣ на ея бездѣйствіе. По всѣмъ здѣшнимъ волостямъ, на примѣръ, всегда находилось довольно инородцевъ изъ Чуди и Литвы, изъ Корси и Ливи, настолько уже обрусѣлыхъ, что они ждали только случая окреститься и сами просили о томъ,—а съ ними не торопились. У русскихъ державцевъ завелся обычай: лишь изрѣдка отъ времени до времени насылать сюда священниковъ, когда въ томъ или другомъ участкѣ накопится достаточное число желающихъ креститься,—а до того времени приходилось откладывать и дожидаться. Такъ за однимъ столѣтіемъ прошло другое сто лѣтъ—для исторіи здѣшнихъ мѣстъ тихо и незримо. Вдругъ все измѣнилось, и стало узнать нельзя здѣшняго края.

Пронски съ Запада.—Когда уже все Балтійское поморье въ мѣстахъ древнихъ Варяговъ отошло къ Нѣмцамъ—именно въ теченіе XII-го вѣка—начали они свою власть отсюда простирать и сюда. Уже около 1180-го года одинъ изъ Датскихъ Королей (Вальдемаръ I)—*„истребитель Вендовъ“*, какъ его титуловали на Западѣ—съ благословенія папы и съ согласія Германскаго императора, ходилъ своими кораблями къ *„Эстамъ, Ливи и Корси“* обращать ихъ въ латинскую вѣру; ему не удалось однако подчинить здѣшнихъ владѣній „римскому апостольскому престолу“: онъ окрестилъ тогда огнемъ и мечемъ лишь островъ *Рюгенъ*, разрушивъ тамъ древнія капища варяжскихъ временъ или даже еще и древнѣйшія. Вскорѣ вслѣдъ за тѣмъ и пошли раздоры у Новгородцевъ съ Готландскими нѣмцами, окончившіеся полнымъ разрывомъ. Новгородцы (около 1188-го года) съ

подчиненными Чудскими племенами, сами предприняли морской походъ къ шведскому берегу; купцовъ съ Варяжскаго моря заточили въ тюрьмы и отказались вступать съ послами оттуда въ какіе бы то ни было переговоры „а на весну непустиша изъ Новгорода своихъ ни единого мужа за море“. Древле-товарищевскія сношенія Руси съ Балтійскими городами, такимъ образомъ, становившіяся годъ-отъ-году глуше и неопредѣленнѣй, прервались вовсе.

Еще и прежде (по мѣрѣ того, какъ тамъ все болѣе утверждалась власть Нѣмцевъ и крѣпи ихъ владѣнія, а вольныя общины старинныхъ Поморянъ приходили въ упадокъ) уже Полочане и Новгородцы все рѣже заглядывали въ дальнее Поморье, а ограничивались болѣею частью поѣздками лишь на островъ Готландъ. Послѣднее время почти исключительно здѣсь только, по близости отъ своего собственнаго „Готскаго берега“, и обмѣнивались они (въ городѣ Визби)—приходившимъ изъ Нѣмецкихъ городовъ товаромъ, а отъ стариннаго хода къ Варягамъ начали отвыкать. Послѣ же того, какъ вся Поморянская страна окончательно обратилась въ сплошную окраину „Священно-римской Германской имперіи“ и тамъ сплошь водворилось латинство—окончательно запада туда дорога и для Руси: ни самъ Новгородъ, ни тѣмъ болѣе Полочане прямыхъ сношеній съ бискупами и архибискупами Бремена и Любекка не имѣли.

Но „находники Нѣмцы“ — эти новопришлые властители Балтійскаго Поморья, сами новосѣлы Бремена и Любекка,— по мѣрѣ ослабленія съ ними сношеній со стороны Новгорода и Полоцка, напротивъ того, къ этому именно времени и зачастили морскими прогулками въ русскіе предѣлы. Постоянно навѣщая „Готскій берегъ“,—ужь они не переставали заглядывать въ разныя мѣста Финскаго побережья: всюду проникали къ здѣшнимъ стариннымъ данникамъ Руси, стараясь завести съ ними такія сношенія, которыя бы можно было утвердить впрокъ. Подъ предлогомъ то починки своихъ кораблей, то необходимости перегрузить товары, а то даже будто занесенные бурей или удерживаемые противными вѣтрами, все чаще и чаще нѣмецкія суда дѣлали продолжительныя стоянки въ русскихъ водахъ и гостили у русскихъ береговъ: пріѣзжіе гости изъ Бремена и Любекка засиживались тутъ подолгу,— и вступали уже